

Детский дом во Введенском монастыре

Тихвинский Введенский женский монастырь до Октябрьского переворота был одним из самых богатых не только в Тихвинском уезде, но и во всей России. Но пришедшие в 1917 г. к власти безбожники за самое короткое время его обезобразили, разорили, а затем и совсем закрыли. В разные годы, а иногда и одновременно в стенах обители размещались совхоз, колония для беспризорников, исправтруддом, политехническая школа, машинно-тракторная станция, тюрьма для военнопленных немцев, пожарное депо, базовая школа педагогического училища, его общежитие и подсобное хозяйство, спортивная и музыкальная школы, жилые дома, гаражи, склады, сараи, разнообразные мастерские. Но было еще одно заведение, которое до настоящего времени практически нигде не упоминалось. Это Тихвинский детский дом, который просуществовал в стенах бывшего монастыря ни много ни мало 5 довоенных лет, с января 1937 г. по сентябрь 1941 г.

Вопрос о Тихвинском детском доме и его местоположении заинтересовал меня еще тогда, когда я составляла списки репрессированных тихвинцев за 1937-1938 годы. Среди них было несколько расстрелянных сотрудников Тихвинского детдома: бухгалтер Павел Михайлович Гумм (6 сентября 1937 г.); учитель Александр Иванович Попов, проживавший на ул. Московской в д. 9 (9 апреля 1938 г.); плотник Александр Петрович Круглов из Заболотья (9 апреля 1938 г.); столяр Карл Густавович Куккет, уроженец д. Никольское Бокситогорского района, проживавший в Тихвине на ул. Пионерской в д. 61 (3 октября 1938 г.). Но где располагался детдом, было неизвестно.

Ответ на этот вопрос я нашла в старых довоенных газетах. 4 марта 1937 г. тихвинская газета «Социалистическая стройка» писала: «На окраине г. Тихвина в бывшем женском Введенском монастыре в течение каких-нибудь 2-3 месяцев вырос крупнейший в области детский дом. Проведена огромная работа, чтобы создать уют и обстановку для нормальной жизни многоголосой и пестрой «детской республики» и вообще привести в порядок монастырские развалины. Именно развалины! Достаточно сказать, что со всех окон были «с мясом» вырваны рамы, выломаны полы, двери сорваны с петель, исправная печь была редким кладом, а помещения были загажены. Словом, если не считать стен и крыш, детский дом пришлось строить почти заново. Строить не летом, а зимой, в тепляках, при самых неблагоприятных условиях». Этой заметкой местная газета красноречиво свидетельствовала о том, до какого состояния был доведен некогда великолепный и ухоженный монастырь.

Районная власть открытию детского дома всячески сопротивлялась и «настойчиво пыталась сорвать это полезное и ценное мероприятие». На начало 1937 г. в монастыре, помимо исправтруддома, находились еще МТС и районная колхозная школа, которые надо было куда-то переводить, а это, видимо, оказалось проблемой. Потребовалось длительное время, чтобы районный исполнительный комитет подчинился решениям Облисполкома и Совнаркома РСФСР об открытии в Тихвине нового воспитательного учреждения и разрешил приступить к ремонтным работам. Разрешить-то разрешил, но никак при этом не помогал. Строители детского дома были лишены самых необходимых строительных материалов, которые, казалось бы, в районе нетрудно найти. Навстречу никто не шел. Например, лесозавод «Красный Октябрь», как писала газета, «отказался дать детдому хотя бы одну доску». Только местное отделение НКВД оказывало ему поддержку и помощь.

Тем не менее, постепенно, начиная с конца января, корпус за корпусом «детской республики» стали вступать в строй. И с этого момента она начала свою жизнь. Беспризорников и сирот везли в Тихвин из Ленинграда, Череповца, Новгорода, Пскова и других городов и деревень Северо-Запада России. К марту в детском доме было уже 300 воспитанников. Для них открыла двери неполная средняя школа; создавались учебно-производственные мастерские: слесарно-механическая, столярная, швейная, игрушечная, жестяных изделий; открылись разнообразные кружки по интересам. Налаживался быт детей: оборудовались столовая, баня, прачечная, электростанция.

Корреспондент писал: «На ребятешек из «детской республики» приятно смотреть. У каждого из них своя железная кровать, многие кровати с сетками. Из-под цветных теплых одеял белеют простыни и пододеяльники. В интернатах чистота. Одеты ребятня хорошо – со вкусом. Новые пальто, новые костюмы, новые платья, новые ботинки, галюши, шапки-ушанки».

В праздничной демонстрации 1 мая 1937

Конец 30-х. Детдомовцы.
Фото В.К.Пикалёвского.

года приняли участие уже около 400 воспитанников детского дома. На многих из них были «испанские шапочки», своей формой напоминающие головные уборы республиканцев, участников Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. (в годы моей учебы в школе их называли пионерскими пилотками). В тот же день после демонстрации для малышей устроили утренник и концерт, а для ребят старшего возраста – вечер, на котором отметили премиями «ударников учебы». 2 мая были «гулянья и игры» на свежем воздухе. Не забыли и сотрудников детского дома, для которых накануне праздника, 30 апреля, состоялся праздничный вечер.

В конце мая газета сообщила, что заваленный мусором и всяким хламом большой двор детского дома продолжал приводиться в надлежащий порядок. Были вывезены «около тысячи возов мусора». Двор планировалось превратить в цветущий райский сад. С этой целью было намечено высадить несколько сот кустов акаций и других кустов и деревьев, а также разбить клумбы, газоны и посадить множество цветов. В планах были открытая эстрада и места перед ней на 500 человек, гимнастический городок, две волейбольных площадки, две баскетбольных площадки, несколько крокетных площадок, «гигантские» шаги, качели, бревна для балансирования, площадка для игры в городки и кегли, «читальня на воздухе», площадка для настольных игр и другие интересные аттракционы и увеселения. Дворсад должен был быть обставлен красивыми и удобными скамейками-диванами. Кроме того, за его чертой планировали обустроить футбольное поле. Все намеченные мероприятия намечались завершить к 5 июня, к концу школьных занятий.

В июне новый детский дом приобрел двух медвежат. Некоторое время они проживали в помещении дежурной комнаты, а затем для них во дворе возле деревьев построили специальные домики-будочки. Для ухода и присмотра «за косялками Мишей и Машей» организовали специальную группу ребят – любителей животных.

1 июля 1937 г. число воспитанников детского дома увеличилось до 560 человек, так как к нему присоединили городской детский дом №2. Таким образом, он стал самым крупным во всей Ленинградской области. Но, как у нас иногда бывает, два учреждения объединили, а места для всех детей не хватало. Несмотря на два постановления Облисполкома, райисполкома и горсовета «о выселении жильцов из помещений, занимаемых областными детским домом», на практике исполнить их оказалось нелегко. Положение было печальным: воспитанники вынуждены были жить в разных домах, находясь далеко друг от друга. Ситуация усугублялась еще и тем, что помещение, занимаемое детским домом на улице Советской (дом №100), передавалось средней школе. Видимо, именно в это время из бывших монастырских зданий окончательно выселили немногих проживавших в них на тот момент бывших на-

Предположительно воспитанники детского дома с воспитательницами.

сельниц обители. Вероятно, некоторым из них удалось остаться, устроившись на работу в детский дом. Косвенным свидетельством этому служит фотография, размещенная недавно на странице группы «Нагорное Обонежье» в социальной сети «ВКонтакте»: на ней запечатлены дети разного возраста и их воспитательницы, одна из которых в черной одежде с черным платком на голове. Возможно, что это бывшая монахиня или послушница монастыря, так как для других женщин такая одежда была не характерна.

В конце июля та же газета сообщила, что в новом детском доме на площадке организовали «пионерский костер», на котором присутствовало около 500 ребят. Для них провели беседу «Значение антивоенного дня», а затем состоялся концерт художественной самодеятельности: «декламации, пение, игры, выступление струнного оркестра и др.».

Судя по газетным публикациям, воспитанники детского дома не были заперты в четырех стенах. В одной из газетных статей за август 1937 г. читаем: «Малыши детдома под руководством вожатых, организовав плотное кольцо, водят хоровод вокруг центрального газона. Задорными мальчишескими голосами звонко гремит песня в вечернем воздухе: «Широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек». И все разом подхватывают: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек». Песню сменяют игры. Веселье нет конца. Сидящие рядом женщины приветливо улыбаются веселым малышам».

В 1940 г. в Тихвине снова было два детских дома: №1 и №2. Из рассказа директора детского дома №1 Павла Петровича Федорова следует, что в руководимом им воспитательном учреждении в 1940 г. проживали 306 детей в возрасте от 8 до 16 лет. Успеваемость школьников на конец учебного года составила 88%, а 50 учащихся завершили учебный год только с отличными оценками.

Летом для детей организовали трехдневные поездки и экскурсии на Царицыно и Дымское озеро. Дети сами готовили себе пищу, ловили рыбу, загорали, купались, играли. Другая группа воспитанников три дня провела на Ланском озере около реки Шомушки.

В детском доме был струнный оркестр, детский хор, работали художественный и вышивальный кружки. В районной олимпиаде участвовало около 150 воспитанников детдома. Дети читали книги, ходили в кино и в театр. Например, 24 июля коллектив детского дома смотрел комедию «Слуга двух господ».

Воспитанники на каникулах не только отдыхали, но и работали, поскольку перед детскими домами стояла задача завести свое хозяйство и обеспечить себя овощами. Ребята полили огород, сушили и убрали сено, занимались заготовкой веников на зиму, ухаживали за животными: в хозяйстве были коровы, овцы, свиньи и другие животные.

Часть ребят после окончания обучения ушла на производство и начала самостоятельную жизнь. В 1940 г. из числа выпускников 5 воспитанников поступили в педагогическое училище, 2 – в военное училище, 2 – в художественную школу.

Из состава персонала П.П.Федоров отметил хорошую работу заведующей учебной частью М.М.Качаловой и Е.И.Васильевой, отработавших по 17 лет в педагогической сфере. По его словам, по-матерински относились к детям также воспитатели Е.К.Алексеева, М.А.Иванова и другие.

В числе недостатков директор назвал случаи курения и воровства среди воспитанни-

ков, а также полное отсутствие физкультурной работы. «Даже зарядку некому было проводить», – сетовал Павел Петрович. «На наш запрос Областной совет физкультуры не потрудились даже ответить», – писал он.

Через год грянула война, которая привела к появлению новых осиротевших и обездоленных детей. В Ленинградском областном государственном архиве сохранились некоторые документы этого времени, свидетельствующие об определении судеб таких ребят. На заседании райисполкома от 25 августа 1941 г. среди прочего принято, например, такое решение: «детей Михайлова Н.С., проживающих по ул. Труда, 105: Бориса, 1928 г. р., Тамару, 1933 г. р., определить временно в детдом г. Тихвина». В другом протоколе заседания райисполкома зафиксировано указание: «Директору Тихвинского детдома т. Федорову принять Кузнецову Людмилу, 5-ти лет, как брошенную матерью на попечение совершенно чужих людей, не имеющих средств содержать ребенка».

Поскольку в это время наш район уже подвергался налетам вражеской авиации и бомбежкам, на том же заседании приняли решение об эвакуации Тихвинского детского дома. Постановили:

«1. Детский дом г. Тихвина с количеством детей 400 чел. в 2-дневный срок эвакуировать из г. Тихвина в г. Киров Кировской области».

2. Просить начальника ст. Тихвин 3/ IX 1941 г. предоставить 18 товарных и 2 пассажирских вагона для перевозки детей и имущества детского дома.

3. Обязать директора детского дома т. Федорова П.П. в суточный срок подготовить детей и имущество детского дома для погрузки.

4. Предложить управляющему Тихвинским отделением Госбанка тов. Рыбникову выдать со счета детского дома имеющиеся на них деньги.

5. Обязать заведующего торговым отделом тов. Чихачева в суточный срок обеспечить детский дом десятидневным запасом продуктов.

6. Принадлежащих детскому дому 2-х лошадей с годовым запасом сена передать Тихвинскому РОНО. Запасы сена /за исключением передаваемых РОНО/, овощи и другие культуры, посеянные на земельных участках детдома, передать Пикалевскому и Галичскому детским домам.

7. Живой инвентарь (коровы, овцы, свиньи и пр.) передать Леноблторгу за наличный расчет.

8. Предложить зам. председателя исполкома Райсовета т. Смирнову обеспечить автотранспортом перевозку детей и имущества детского дома на ст. Тихвин.

9. Ответственность за организацию и проведение эвакуации детского дома возложить на заведующего РОНО тов. Антонова А.А.». Невозможно себе представить, как разместили 400 детей в двух пассажирских вагонах. Но таковы были условия военного времени.

Тихвинский детский дом эвакуировали в село Пиксур Даровского района Кировской области. О жизни его воспитанников в те страшные голодные годы рассказывала Елена Васильевна Асянина на страницах газеты «Дивья» (№ 46 от 19 ноября 2020 г.).

Мы просим откликнуться всех, кто располагает документами, фотографиями или любыми сведениями о деятельности Тихвинского детского дома, его сотрудниках или воспитанниках.

Светлана Старшина.